

Глава 14: Палач также желает бессмертия

Проходя через поля Фруктов Мудрости Янь, Янг Чен столкнулся с другой сценой.

На этот раз больше не было обширных пространств лекарственных растений, а скорее всего несколько лекарственных растений, рассеянных на стороне гористой области. Эта лекарственная ферма в центре имела действительно отличающиеся топологические - и погодные условия для различных лекарственных растений. Короче говоря, это больше всего походило на место выращивания ингредиентов лекарств.

Эти травы, хотя их было всего несколько, только взглянув, Янг Чен, мог определить, что здесь было, по крайней мере, три шестилистного женьшеня. Хотя они только показали вершину своей поверхности так, чтобы только шесть листьев и корни внизу были видимы, Янг Чен, со своим многолетним опытом, мог быстро определить, что женьшень ниже этого, по крайней мере, превзошел две тысячи лет возраста.

В то время, когда эти три женьшеня были пересажены в этот сад лекарственных растений, они были уже тысячелетним женьшенем. После того как прошло больше тысячи лет в саду лекарственных растений, у этих женьшеней уже была почти идеальная сущность.

Ступить в разряды секты золотого окатыша на стадии основ - большое достижение, перерабатывая тысячелетний женьшень в природное масло, такая возможность могла увеличить его шансы по крайней мере в три раза. Эти три женьшеня были достаточно для Янга Чена, чтобы сделать три природные таблетки. В то время, будь то учителя или старшие, которые желают прорыв, все могли использоваться, чтобы увеличить свои возможности.

Там все еще было четыре корня цветов флис, а также семь жизненных, больших частей лингши в оставшемся участке земли. Не говоря о любых других травах, только женьшень, корни сорняка и лингши были уже бесценными.

Один раз взглянув на эти четыре тысячелетние созревшие корни цветка флис Янг Чен немедленно вспомнил предписание таблеток жуянь, которое он получил от Ченга тогда. Главный препарат которого был определенно этот корень флисового цветка. Его зрелость в этом году уже хорошо превысила требования, и лекарственный эффект был также довольно хорош. По-видимому, если бы только Янг Чен смог получить таблетку жуянь, то он мог бы также неистово культивировать как те женщины.

Не говоря о лингжи, даже при том, что этот ингредиент лекарств довольно распространен, лингжи, превышающий две тысячи лет все еще довольно редкостью. В ситуации, где кто-то серьезно ранен, пока у него есть таблетка лингжи гёкуро, даже если он - эксперт по стадии юаньинг, все его внутренние и внешние раны можно вылечить с удивительным восстановлением, как если бы воскресить кого-то из мертвых.

В другом направлении, распространившись широко на большой площади был гриб деревянного распада, канефоль семи душ псевдоженьшень, высокая гастродия и женский женьшень. В отличие от полей Фрукта Мудрости Янь эта площадь имела большие несходства. Хотя они были только обычными ингредиентами лекарств, все они созревали в течение тысячи лет. Следовательно, когда любая из этих трав будет переработана, чтобы сделать таблетки, их лекарственные эффекты будут все увеличены, по крайней мере, в несколько раз.

Любое лекарство, о котором мог думать Янг Чен, он смог найти почти все их здесь. Тысяча лет времени, вместе с питанием духовной силой может изменить даже самый обычный

подорожник в самые выдающиеся предметы.

Ян Чэнь был ошеломлен при виде такого огромного накопленного богатства. Неудивительно что секта, которая обнаружила этот сад лекарственных растений в его предыдущей жизни, смогла выделиться. Наличие такого количества ингредиента лекарств, которые могут быть усовершенствованы к такому количеству таблеток высокого уровня, помогло бы культивированию большого количества экспертов! Даже Янг Чену ничего не нужно было делать, только продавая эти ингредиенты в аукционном доме, он смог бы стать очень богатым и влиятельным человеком.

К сожалению для Янга Чена, который культивировал до уровня Ци, даже если бы он желал создать таблетки бессмертия, это все еще не было бы возможно. Духовная сила даже на уровне основ неспособна к выполнению требований для создания таблеток бессмертия, поскольку потребляется слишком быстро. По крайней мере, пока он не достиг пятого уровня Ци, он не будет способен к совершенствованию большинства простых лекарственных таблеток. Стоя лицом к земле, заполненной травами, единственная вещь, которую мог сделать Янг Чен, состояла в том, чтобы съесть их как фрукты мудрости янь и сделать из использования его противоположных пяти фаз инь и янь вместе со сжатием его собственной духовной силы.

В этот момент Янг Чен решил сохранить сад лекарственных растений в своих руках, восхитившись его испорченными условиями. Столько драгоценных природных ресурсов, если действительно обнаружится другими людьми, Янг Чен предположил, что они потеряли бы свой рассудок. К счастью, контроль над чистой бутылкой сада лекарственных растений уже был в руке Янга Чена. Он не должен был больше так беспокоиться.

С его сердечным набором Янг Чен немедленно исчез через центр сада медицины, та чистая бутылка, снова появилась в его руках. Так же, как он собирался отправиться, его сердце было внезапно перемещено, и он поднял руку к небу, чтобы получить дворец. Большой дворец начал сжиматься быстро, изменившись в маленькую крышку, которая была в состоянии закрыть чистую бутылку беспрепятственно, с формой крышки, напоминающей тот круглый купол.

Эти сорок девять мечей, составляющих зачарованный меч постоянно двигаются на крышке, как хвосты сорока девяти проворных рыб. Заклинание, которое в состоянии убить экспертов стадии юаньинг, заставило Янга Чена пускать слюни с желанием, просто смотря на него. К сожалению, его культивирование было слишком низким для этого. Уже не говоря о зачарованном мече, даже если бы ему дали летающий меч, он все еще не мог бы использовать его, так затронутый жадностью его сердца, он мог только следить за ним.

К счастью все это было уже собрано Янгом Ченом, хотя в настоящее время он мог только посмотреть на это, но не использовать, все же этот все еще делало Янг Чена, ненормально счастливым. Чистая бутылка успешно объединилась с этой крышкой, формируя пару, как будто небеса и земля, объединяя сад лекарственных растений вместе с его защитным заклинанием меча, впредь выглядело, как будто горный сад лекарственных растений янь стал его собственным.

После сохранения бутылки с ее крышкой, силуэт Янга Чена немедленно появился на вершине Горы Янь. То скрытое большое дерево уже исчезло, и Янг Чен стоял в его оригинальном месте, держа чистую бутылку с крышкой в своих руках. Даже сейчас Янг Чен не смел поверить, что эта большая сумма богатства вместе с теми природными ресурсами в его руках. Если бы у него были они в его предыдущей жизни, даже владение ярко-красным фруктом могло быть преступлением для низкого социального человека, то он привлекал бы серию чрезвычайных неудач.

Думая об этом, картина красивых глаз его учителя, стоящих перед дверью смерти, снова промелькнула в уме Янга Чена, немедленно после этого, снова появилась сцена его учителя, вручающего ему, его светлый меч, заставив Янга Чена чувствовать невероятное тепло.

Склоняя его голову, чтобы посмотреть на чистую бутылку с ее крышкой в его руке, Янг Чен ощутил своего рода чувство, прибывающее из вершины чистой бутылки, наконец подтвердив для себя, что он завладел этим богатством, которое могло соблазнить даже самого упорного человека в этом мире. Спокойно созранив чистую бутылку и ее крышку в своем Кольце Успехов, Янг Чен наконец чувствовал себя расслабленным в сердце. В смертных королевствах для кого-то все еще не было возможным легко украсть Кольцо Успеха Янга Чена и уйти, даже если для экспертов было возможно открыть другие кианкун мешочки, но для них было невозможно видеть через объекты с небес. Эти сокровища уже изменили свою фамилию на Янг. * (Заметка: Изменение фамилии может означать изменение собственности в Китае),

Думая о чем-то в своем сердце, Янг Чен сделал некоторые действия, и большая груда высушенных костей животных внезапно появилась на земле рядом с ним, плотно заткнутые кости почти заполнили весь горный лес. Что касается того, чтобы быть обнаруженным кем-то, Янг Чен не заботился.

Вычислив время, день, когда секта его мастера из его предыдущей жизни возьмет ученика, приближался. Если он начал отсюда, следуя маршруту, у него даже было время, чтобы возвратиться домой и посетить своих родителей и впоследствии пойти в Дворец Превосходного(Чистого) Янь, чтобы формально стать учеником.

После занимания одной минуты, чтобы решить, Янг Чен начал отправляться. Это было новой дорогой культивирования, полностью отличающегося от его предыдущей жизни. Единственная идентичная вещь была в том, что Янг Чен мог проявить свое уважение к тому же самому мастеру.

Мастер, Вы просто ждите, я иду.

В последние дни семейное поместье Янг было украшено фонарями и цветными баннерами и имел праздничный вид, чтобы созерцать. Будь это господин семьи Янг или будь это фермеры и арендаторы деревень, у всех был веселый взгляд на их лице.

Молодой мастер семьи Янг, которая была вдали от дома в течение шести месяцев, возвратилась два дня назад, чтобы посетить главный зал. Господин семьи Янг и госпожа были так счастливы, что они прыгали от радости. От счастья они даровали вознаграждение каждой семье арендатора. Во всем поместье было чувство большого празднования.

Естественно Янг Чен не хотел говорить своему отцу и матери о своих личных делах, но он все еще оставил, по крайней мере, пятьдесят видов талисманов для них. Все эти талисманы были модернизированы Янг Ченом, используя Искусства Вселенной Восходящего Сокровища. Эти талисманы могли использоваться для безопасности его отца и матери. Когда разорваны, они немедленно напали бы.

Конечно, Янг Чен не забывал предупреждать их неоднократно что в следующий период двух лет, в стране будет восстание. Он уже разместил озадачивающие талисманы больше чем десять путей, проходящих через среду горной области. Когда посторонний внедрится в эту область, он немедленно запутается и станет дезориентированным из-за постоянных иллюзий и подсознательно покинет путь к поместью. По крайней мере, во время этого беспорядка, маловероятно, что любой был бы в состоянии нарушить мирную жизнь здесь.

Хотя озадачивающие талисманы Янг Чена были довольно низко уровневые, после постоянного использования Универсальных Тайн Восходящего Сокровища, у их эффективности было значительное увеличение. Утечка духовной силы была очень минимальна, поэтому даже если бы эксперт по стадии Джедань прошел над ним, то самое большее что он увидел бы, это было бы просто частью переросшего горного леса. Было бы довольно маловероятно, что даже он мог обнаружить это процветающее поместье. Так или иначе можно было предположить, что для этого вида эксперта это будет ниже его, чтобы избавиться от простых людей. Таким образом семья Янга естественно была бы в безопасности.

Чтобы заботиться о здоровье его отца и матери, Янг Чен думал о лучших средствах. На этот раз он неспособен к очистке(переработке) любых лекарственных таблеток, но вместо этого он мог использовать таблетку очистки тела, данную ему Ши Файри. Таблетки тела, как следует из названия, помимо стимулирования духовных корней у людей, могут ковать тело в форму. В самом деле редкий продукт для простых людей.

Янг Чен разделил таблетку тела на два в пользу его родителей. Для них, чтобы съесть таблетку тела в этом возрасте, было уже невозможно пробудить их корни духа, но тем не менее родители Янга Чена были уже довольно тверды, из-за того, чтобы быть кормившимся грудью различными наркотиками.

Янг Чен тщательно выбрал партию листьев Фрукта Мудрости Янь и выяснил рецепт чая, чтобы вскипятить его и отложить его как обычный чай, который будет использоваться его родителями. Листья Фрукта Мудрости Янь содержат небольшое количество духовной силы, подходящие для медленного поглощения простыми людьми. Регулярно питье этого вида чая увеличило бы продолжительность жизни его родителей, а также спасло бы их от различных болезней.

Успокоив своих родителей, Янг Чен снова покинул свой дом. После двух месяцев Янг Чен появился у ворот Чистого Дворца Янь на горе Мейкинг.

Когда он шел по горе Мейкинг пешком, знакомые пейзажи вошли в глаза Янга Чена, один за другим. Наряду с этими знакомыми сценами, веселые воспоминания из его предыдущей жизни также появились в его уме.

Осталось все еще много дней времени, до того дня когда Чистый Дворец Янь, начнет принять на работу учеников, но небольшой город ниже горы был уже полностью заполнен людьми, которые приехали, чтобы испытать свою удачу. Первоначально население этого небольшого города было только несколько сотен человек, но из-за внезапного притока двух тысяч молодых людей, вместе с их членами семьи, все помещение было забито.

Каждый год у города были подобные обстоятельства, таким образом, людей небольшого города больше не удивляло это, и даже рассматривали это как способ сделать некоторый дополнительный доход. Во всех зданиях были номера, чтобы арендовать. Что касается безопасности, они не беспокоились об этом, с Чистым Дворцом Янь который будет принимать учеников в ближайшем будущем, кто осмелится разгневать бессмертных учителей Чистого Дворца Янь, презирая его законы?

Для ускорения своей поездки, таким образом, он мог отдохнуть в течение остающихся дней кроме этих трех тайн чистоты, он не практиковал никакие другие методы культивирования. Из-за его неудачи с этими Пятью Искусствами Фаз, духовная сила в его теле была уже подавлена до низкого, в то время как его энергия стала чрезвычайно чистой. В этом случае, даже если это был внешний ученик, проводя обычные тесты учеников, он вряд ли обнаружит любую

духовную силу в теле Янга Чена. Кроме того, Янг Чен вряд ли встретит главного преподавателя.

Среди общих ожиданий наконец открылись главные ворота более низкого монастыря горы Мейкинг. Ряды десяти однородно одетых учеников появились один за другим. В монастыре, появилась очень небольшая, область квадратной формы. Простой проходной тест проводился в этом регионе квадратной формы.

В течение короткого момента, три мужчины и три женщины, в общей сложности шесть молодых людей ушли от ворот и разделили себя на два ряда на каждой стороне и начали ждать молодежи, чтобы войти в небольшую область в линию, проверить их корень духа и решить, включать ли их как внешних учеников монастыря.

Янг Чен был в центре линии(очереди), спокойно ждущий людей перед ним, чтобы войти в монастырь. По сравнению с окружающей молодежью Янг Чен был довольно спокоен и не особенно беспокоился о чем-либо.

Один за другим молодежь продолжила проверять свой корень духа. Если кто-то проходил, его имя немедленно объявляли, чтобы стать внешним учеником Чистого Дворца Яна. Если бы у него не было подходящего корня духа, то он должен был идти через другую сторону, чтобы уехать. Десять внешних учеников заботились об этих двух тысячах молодых людей, в идеальном порядке, даже без малейшего беспорядка.

Наконец, настала очередь Янга Чена. Янг Чен глубоко вздохнул, внезапно занервничал. Затем немедленно потряс головой. Он уже испытал эти три бедствия и девять несчастий. Чувствовать беспокойство из-за маленького теста духовных корней, он действительно потерял бы все лицо.

Подавляя свою нервность, Янг Чен спокойно вошел в небольшую область. В соответствии с договоренностями внутренних учеников, обе руки должны надавить на таблицу, чтобы проверить корень духа.

После нескольких дыханий таблица начала показывать сверкающий цвет, и в то же время появилось число. Посмотрев на таблицу на мгновение, последователь громко сказал:

“Корень духа огня, семьдесят один”.

Внезапно несколько человек начали обсуждать:

“Семьдесят один, корень духа огня, довольно хорошая способность!”

“Снова, кто-то прошел”.

.....

“Как Вас зовут?”

В рамках тех обсуждений громко спросил знакомый старшекурсник, который заботился о Янге Чене в его предыдущей жизни.

“Янг Чен!”

Янг Чен торопливо воскликнул свое имя, так, чтобы опытный старшекурсник брат мог разобрать эти два слова.

“Янг Чен?”

Этот знакомый старшекурсник прочитал имя Янга Чена и внезапно его цвет лица стал несколько странными. Он наклонил тело немного и достал кусок нефритового талисмана. Убрав его своей духовной силой он посмотрел на него еще раз, и внезапно его лицо выказало удивление. Он спросил:

” Вы - палач?”.

Янг Чен смотрел безучастно.

Когда он стал столь известным, что даже более низкие поколения Чистого Дворца Янга знали о том, что он был палачом? Несмотря на то, чтобы быть пораженным, Янг Чен кивнул.

“Да!”

Янг Чен ответил. Поскольку это не было позорной идентичностью, Янг Чен даже не думал об отрицании ее.

“За предыдущие несколько месяцев Вы убили более чем тысячу?”

Старший брат снова спросил в дыхании. Эти слова заставили других учеников вскрикнуть в удивлении.

“Да!”

Так как другая сторона уже знала, что он был палачом, они должны также знать то, что он сделал как палач. Янг Чен, тем не менее, кивнул. Только, в его сердце, он становился более сомневающимся. Кто был так против него? Мог ли это быть учитель секты парня, который пытался избавиться от него в горе Янга?

“Вы, палач, который убивает, независимо от каких-либо проблем, фактически смеее говорить ложь, чтобы культивировать? Разве Вы не боитесь небес?”

Внезапно, исключительно грубый голос прибыл из другой стороны помещения.
